

Саидова Камола Усканбаевна,
Старший преподаватель филиала ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный технический университет»,
доктор философии по философским наукам (PhD)

ЭВОЛЮЦИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация: В статье рассматривается эволюция китайской философской мысли, направленной на ценности семейных отношений. Автором показано, что первоначальные поиски в отношении важности семейных связей были присущи известным китайским мыслителям, учитывая особенности их религиозно-мифологического мировоззрения. Для современности, в качестве существенного вопроса развития семейных отношений, анализируется жизнь китайского общества при достижении социальной справедливости.

Ключевые слова: семейные отношения, китайская философия, культура, ценности, траур, конфуцианство, традиции, уважение.

XITOIY FALSAFASIDA OILAVIY MUNOSABATLARNING QADRIYATLARIGA BO'LGAN QARASHLARNING EVOLYUTSIYASI

Annotatsiya: Maqolada Xitoy falsafasiy fikrning oilaviy munosabatlar qadriyatiga qaratilgan evolyutsiyasi ko'rib chiqilmoqda. Muallif oilaviy aloqalarning ahamiyatiga qaratilgan ilk izlanuvlar mashhur Xitoy faylasuflariga xos bo'lganligini ko'rsatib o'tgan va bunda ularning diniy-mifologik dunyoqarashi ham hisobga olingan. Zamonaviy davr uchun oilaviy munosabatlar rivojining muhim masalasi sifatida Xitoy jamiyatining ijtimoiy adolatga yetgan hayoti tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: oilaviy munosabatlar, Xitoy falsafasi, madaniyat, qadriyatlar, motam, konfutsiychilik, an'analar, hurmat.

THE EVOLUTION OF THE UNDERSTANDING OF THE VALUES OF FAMILY RELATIONSHIPS IN CHINESE PHILOSOPHICAL THOUGHT

Annotation: The article examines the evolution of Chinese philosophical thought aimed at the values of family relations. The author shows that the initial searches regarding the importance of family ties were inherent in famous Chinese thinkers, taking into account the peculiarities of their religious and mythological worldview. For the present, the life of Chinese society in achieving social justice is analyzed as an essential issue in the development of family relations.

Key words: family relationship, Chinese philosophy, culture, values, mourning, Confucianism, traditions, respect.

Китайская философская мысль всегда заостряла внимание на ценностях семейных отношений, ведь истинное служение делу продления своего рода, сохранение генотипа оказывается достаточно важным в социокультурных

обычаях. По замечанию К.Хёрли, «отношение к семье как высшей ценности всегда, с древнейших времён до наших дней, отличало китайскую культуру от культуры всех остальных народов. Ею определялись самые сильные стороны китайского общества...» [1, с. 39]. Согласно мнению исследователя О.В.Почагиной, «на всём протяжении существования китайского государства, регулирование структуры семейной организации, внутрисемейных отношений посредством обычного права и законодательства практически является важным фактором выживания и поступательного развития всей китайской цивилизации» [2]. При всём этом, как подытоживает Фэн Ю-лань, «китайская мысль была направлена на установление равновесия между индивидом и обществом, однако в качестве связующего звена между тем и другим она рассматривала именно семью» [3, с. 62]. Следовательно, институт семьи для китайской культуры и философии оказывается одним из самых важных в развитии цивилизации.

Обратимся к китайской мифологии, где «важнейшее место, как в деятельности чиновников, так и в жизни масс простых людей играл ритуал, тесно связанный с религиозно-мифологическими традициями. При этом из первобытной эпохи в китайскую культуру, как и в культуру других ранних цивилизаций, пришли многие примитивные верования: анимизм (вера во всеобщую одушевленность предметов природы), культ предков, магия, мантика (система гаданий) и культ Неба. На могилах предков регулярно происходили жертвоприношения, причём **основная ответственность здесь возлагалась на главу рода, который должен был посещать семейный склеп практически ежедневно**» [4, с. 87]. Следовательно, «китайцы верили, что душу, лежащую в земле, нужно умиловать. В противном случае она начнет мстить своим неблагодарным потомкам и ни в чём не повинным людям» [4, с. 87-88]. И в результате, «семья, которая не проявляла должной заботы о своих умерших родичах, теряла уважение у других семей и становилась подозрительной в глазах властей» [4, с. 88], тем самым, понимание о важности заботы и почитания ушедших предков есть естественный моральный долг потомков.

Важно отметить, что уже «в представлениях конфуцианцев, семейные ценности и почитание предков занимали центральное место. После смерти, отношение к усопшим оставалось прежним, причём живые старались избегать всего, что могло бы оскорбить мёртвых. Подобно другим метафизическим представлениям, вера в то, что предки умирают лишь физически, но продолжают присматривать за членами своего семейства, фактически провозглашает принцип социальной преемственности и обостряет чувство принадлежности к конкретному семейному клану» [5, с. 248]. Таким образом, «утверждение того, что объект поклонения продолжает существование после смерти, принимается на веру» [5, с. 248]. Однако «сам Конфуций уклонялся от ответа на вопросы, связанные со смертью, отвечая, что «раз мы не знаем, что такое жизнь, как же можем мы знать, что такое смерть?»» [5, с. 248], тем самым, как мы полагаем, в течение всей жизни необходимо задумываться о конечном исходе, а, собственно, смерть не должна приносить страх и беспокойство.

Л.С.Васильев обращает наше внимание именно на то, что *«на грани соприкосновения семьи и общества были поведенческие стереотипы, связанные с захоронением умерших, их оплакиванием и трауром»*. С одной стороны, дело касалось, прежде всего, семьи. Но с другой — причём в социальном плане много более значимой, ко всему этому имели самое прямое отношение, во-первых, многочисленная родня и, во-вторых, социум в целом (или по меньшей мере некоторая его часть, каким-либо образом связанная с умершим, его семьей, роднёй, его служебными делами и т. п.). Поэтому на все вопросы, связанные с теорией и практикой погребения, оплакивания и траура, обращалось серьёзнейшее внимание, как то явствует из соответствующих рекомендаций конфуцианцев, а также и критики моистов. Нормы траура важны для строгого регулирования родства и тем самым для чёткой организации социума. Траур цементировал и закреплял культ предков, освящал культ старших, способствовал консервации традиций старины и тем стабилизировал структуру» [6, с. 257-258]. Таким образом, для Конфуция особое место занимало уважение к предкам, ведь *«служить родителям согласно правилам, хоронить их по правилам и приносить им жертвы по правилам — вот что такое почтительность сына»* [7, с. 110], что и является особой обязанностью каждого человека в его естественном призвании и назначении.

И, как мы можем понимать, «культ семьи — сохранился и по сей день, ведь достаточно вспомнить стремление современных китайцев всюду и везде, даже за границей, по возможности поддерживать связи с семьей. Именно с этим культом — применительно к Поднебесной в целом — связано знаменитое высказывание Конфуция, которое часто цитируют в различных статьях: **«Правитель должен быть правителем, чиновник — чиновником, отец — отцом, сын — сыном»**. Эти слова — краткая формулировка конфуцианской доктрины отношений в семье и в государстве, понимаемом как большая семья; кроме того, в них отражён конфуцианский принцип «исправления имён», то есть надлежащего исполнения каждым своих «врождённых» обязанностей. К числу последних относилась и важнейшая обязанность детей — уважительно относиться к родителям» [7, с. 110], о которой неоднократно упоминается во многих исследованиях.

По утверждению Л.С.Васильева, именно «конфуцианство абсолютно преобладало в сфере этики, семейных и социальных отношений. Его догматы, культы, церемониал довели над каждым китайцем с рождения и до смерти» [7, с. 271]. Однако М.Томпсон подчёркивает, что постепенно «идеи Конфуция были объявлены феодальными пережитками, особенно в части семейных традиций и лояльности репрессивному режиму. И всё же существовавшие веками традиции владеют умами многих китайцев и поныне» [5, с. 252], что и составляет основу их философской мысли.

Известный представитель конфуцианской философии, Мэн-цзы, полагал, что «распространять любовь к своей семье так, чтобы она включала в себя и любовь к другим, значит следовать принципам «чжун» и «шу» (являются основой нравственной жизни человека), которые защищал Конфуций, что, в

свою очередь, равнозначно следованию гуманности. В этом нет никакой вынужденности, ибо, по своей изначальной природе, все люди наделены чувством сострадания, что делает для них страдания других невыносимыми. Развитие этого «начала» доброты естественным образом ведёт к любви к другим, но так же естественно, что **люди должны любить своих родителей больше, чем людей вообще**» [8, с. 94], что и является основой семейного благополучия.

Мэн-цзы также писал и о том, что «любя своих детей, распространяйте эту любовь и на чужих детей» [9, с. 228]. При всём этом, Мэн-цзы задаётся вопросом в том плане, «любят ли люди детей соседа точно так же, как любят детей своих братьев? Несомненно, что любовь к ребёнку брата больше. И это, как поясняет Мэн-цзы, правильно, ведь необходимо только распространить эту любовь и на других, более дальних членов общества» [8, с. 94]. Кроме того, «относись к старикам в своей семье так, как к ним должно относиться, и распространяй это отношение на стариков других семей. Относись к младшим в своей семье так, как к ним должно относиться, и распространяй это отношение на младших из других семей» [8, с. 94]. Следовательно, данное положение, как мы можем видеть, основывается на принципе «ступенчатой» любви и привязанности.

Согласно мнению Го Мо-Жо, становится «совершенно очевидно, что такие четыре момента, как совершенствование, наведение порядка, управление и умиротворение Поднебесной, выведены из учения Мэн-цзы, который говорил: «Основа корень Поднебесной — в царствах, основа царств — в семьях, основа семей — в людях». Всё это и есть основа самосовершенствования, наведения порядка в доме, управления государством и умиротворения Поднебесной» [10, с. 195]. Кроме того, «в Китае издревле крепкими были не только семьи, но и родственные связи, соединявшие эти семьи между собой и подчас превращавшие их в могущественные кланы. Семейно-клановые отношения — наряду с тенденцией к самоусовершенствованию и постоянным трудом — сыграли очень важную роль, например, в укреплении позиций многочисленных китайских колоний вне империи» [11, с. 611], что и сотворило из Китая одну из величайших мировых держав.

М.Томпсон полагает, что «этические нормы конфуцианства и, в частности, поощряемое учением трудолюбие и приверженность семейным ценностям послужили одной из основных причин экономического подъёма в странах Дальнего Востока. Но для большинства наших современников идеи Конфуция представляют утилитарный интерес и служат лишь поводом к размышлению о нравственности» [5, с. 253]. В свою очередь, Фэн Ю-лань приводил выдержку из конфуцианской метафизики в том аспекте, что «в социальных отношениях, и в личном поведении есть установленные границы удовлетворения желаний и выражения чувств. Если все желания и чувства человека удовлетворены и выражены до должного предела, он достигает гармонии с самим собой, что приводит к духовному равновесию. Точно так же, если все желания и чувства, составляющих общество людей удовлетворены и выражены до должного предела, в обществе наступает внутренняя гармония, что обеспечивает мир и порядок» [8, с. 198]. Данное положение наталкивает нас на мысль о том, чтобы

управлять семьей, человеку необходимо уметь управлять самим собой. Однако чтобы управлять собой, важно обладать способностью очищать своё сердце, ведь залог чистого сердца – это особая искренность в жизненных помыслах и необходимое условие самосовершенствование личности.

Обращаясь к современности, то важно отметить, что, уже начиная «с 1950-х гг., китайскими властями проводится в жизнь программа по строительству современной семьи «пяти хорошо»: в такой семье должны быть **уважение к старшим и любовь к молодёжи; гармония между мужем и женой; добрые отношения с соседями; трудолюбие и бережливость в семейном быту; охрана окружающей среды**» [12, с. 189]. Кроме того, «в 1997 году к этим имеющимся правилам властями были добавлены ещё девять: **члены современной семьи должны любить Родину, соблюдать закон, участвовать в общественных делах, хорошо работать, хорошо учиться, соблюдать равенство полов, планировать рождаемость, растить здоровых детей, не держаться за вредные традиции и привычки**» [12, с. 189]. В данном отношении мы можем добавить, что, основываясь на многовековой эволюции китайской философской мысли, благо жизни общества видится в проявлении гуманности и добронравия, которые необходимо воспитывать в подрастающих личностях на основе истинных ценностей семейных отношений.

Л.С.Васильев акцентирует наше внимание на «формуле счастья в китайской культурной традиции. Хотя прямого отношения к истории мысли эта формула не имеет, косвенно она с принципами мышления связана очень тесно. **Счастье — это богатство и престиж, большая и активно увеличивающаяся семья, правильное поведение и правильные отношения с людьми.** Не всем выпадают богатство и престиж. Но уж соблюдать норму, правильно вести себя с людьми и иметь семью — право каждого, в возможностях любого. Найти в этом своё счастье — в конечном счёте твоё дело» [6, с. 278]. Становится очевидным, что необходимо охранять ценности семейных отношений, ведь только в таком случае люди способны быть поистине счастливы и здоровы.

В конечном итоге, хорошо организованное семейное сообщество, согласно китайской философской мысли — представляет собой органичное единство, в котором индивиды различных талантов и способностей могут занимать подобающие для них места и исполнять соответствующие им функции. В результате, желания всех членов семьи в равной степени будут удовлетворены, они не будут конфликтовать между собой, что и будет проектировать гармоничное единство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Философская мысль Китая. От Конфуция до Мао Цзэдуна / Крил Хёрли, / Пер. с англ. С.А. Белоусова. – М.: Центрполиграф, 2018. – 390 с.
2. Почагина О.В. Семья: новые формы – иные ценности // Отечественные записки, 2008. № 3. - С. 234-246.

3. История современной зарубежной философии: Компаративистский подход. 1 том. / 3-е изд., расш. - СПб.: Издательство «Лань», 1998. — 448 с.
4. Васечко В.Ю. Древняя и средневековая восточная философия: учеб. пособие / В.Ю. Васечко, С.П. Пургин. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 196 с.
5. Томпсон М. Восточная философия / Пер. с англ. Ю. Бондарева. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 384 с.
6. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). — М.: Главная редакция восточной литературы, 1989. — 309 с.
7. Китайская мифология / Сост. К.Королёв. — СПб.: Мидгард, 2007. — 412 с.
8. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. / Перевод на рус. Р.В.Котенко, науч ред. д.ф.н., проф. Е.А.Торчинов. — СПб.: Евразия, 1998. — 376 с.
9. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Том I. - М.: Мысль, 1972. — 363 с.
10. Го Мо-жо. Философы Древнего Китая. (Десять критических статей / Перевод с китайского. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. — 738 с.
11. Васильев Л.С. Древний Китай: в 3 т. / Том 3. Период Чжаньго (V—III вв. до н.э.). — М.: Вост, лит., 2006. — 679 с.
12. Бурова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / Белорусский государственный университет. — Минск: Право и экономика, 2010. — 444 с.